

МАЛЛЕР А. И. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

МАЛЛЕР Алексей Иванович, родился в 1883. Окончил реальное и военное училища, до 1914 — служил в Финляндии офицером. С 1918 — проживал с женой в Петрограде-Ленинграде, служил в Красной армии, с 1922 — после демобилизации работал счетным работником на фабриках и заводах. В марте 1935 — выслан с женой в Пермь на 5 лет.

<25 апреля 1935>

«Председательнице Российского
Общества Красного Креста
г<ород> Москва, Кузнецкий мост, 24

От гражданина Маллера Алексея
Ивановича, проживающего в г<ороде>
Пермь. Центральная гостиница.

Заявление

12-го марта с<его> г<ода> я был арестован в г<ороде> Ленинграде органами НКВД. 14-го марта отпущен домой, а 17-го марта мне и моей жене предложили покинуть г<ород> Ленинград в 4-х дневный срок.

Такой короткий срок поставил меня в безвыходное положение.

Не имея никаких средств к существованию, кроме получаемой зарплаты, я вынужден был распродать за гроши все имущество, чтобы купить билеты, и самое необходимое отправить к вновь избранному месту жительства в г<ород> Пермь. Я остался без крова и нищй.

В течение 18 лет со дня революции я непрерывно служил, не скрывая ничего, безвыездно прожил в г<ороде> Ленинграде 21 год на одной квартире. Первые 4 года я служил в Красной Армии н<ачальни>ком канцелярии Петр<оградского> района, н<ачальни>ком Адм<инистративно-> хоз<яйственного> отдела пограничных войск ВЧК Финляндской и Мурман<анской> границ, и Вр<еменно исполняющий> д<олжность> н<ачальни>ка Штаба тех же войск, но подчиненных ГПУ; по увольнении в запас поступил на завод и на вечерние курсы, окончил в 1925 г<оду> и продолжал все время службу счетным работником на различных фабриках и заводах. В настоящее время я поступил на курсы гл<авного> бухгалтеров и старших ЛОСУ, но мне не дали их закончить. За военную службу я получил хорошие отзывы моих начальников; все эти отзывы от меня отобрали при обыске, и на мою просьбу вернуть, не возвратили.

Работал я честно и добросовестно, отдавая все силы и здоровье, чтобы лучше исполнить работу, порученную мне. Под судом и следствием не был. При обыске от меня отобрали Союзную книжку, кооперативную, карточку фотографическую и благословение покойной матери, а также паспорта.

Перед отъездом из г<орода> Ленинграда органами НКВД мне было сказано, что документы и вещи я получу по месту моего жительства, что я не лишаюсь прав гражданства, что мне и жене разрешается служить. Все это оказалось ложью.

По приезде в Пермь я с женой явился в органы НКВД, и нам выдали вместо паспортов удостоверения, в которых написано, что мы являемся адм<инистративно> ссыльными, остальных бумаг не выдали, а относительно службы и жилья сказано т<оварищем> Федотовым, что ищите сами. Имея такое удостоверение, я бросился искать место и, конечно, несмотря на наличие, я нигде не был принят. Все боятся принять

меня. Мне не к кому обратиться. Обвинений мне не предъявлено, а хуже моего положения нет.

Считая такое тяжкое наказание незаслуженным и несправедливым, я прошу пересмотреть мое дело, впредь до пересмотра восстановить меня как гражданина СССР, дать мне возможность работать по моей специальности и возвратить мне документы и благословение матери покойной, которое мне дорого, как память, и никакой ценности не представляет.

У нас в СССР даже тягчайшие преступники, контрреволюционеры получали право служить, а потом амнистию и высокие награды. Мне, как не совершившему преступления, тяжело страдать и видеть страдания моей невинной жены. Не имея средств к существованию, я прошу дать распоряжение Пермскому отделу НКВД о предоставлении мне службы и жилья, пока будет пересмотрено мое дело. А. Маллер.

Со дня моего ареста прошло 19 дней. Это 19 дней кошмара и ужаса. Спрашивается, за что и за какое преступление. Я знаю, что много пострадало за свое прошлое, за богатство. У меня ничего не было и нет.

Мой отец служил на жел<езной> дороге ст<аршим> агентом, и я рано потерял как отца, так и мать.

До 5 класса реального училища мне помогала мачеха, а с 5 класса я давал уроки, и занимаясь на заводе копиями чертежей. Закончил реальное училище.

Не имея средств к существованию, я поехал в б<ывший> г<ород> Петроград, выдержал экзамены в Технологический институт путей сообщения и Горный, но в конкурс не попал. В это время надо было отбывать воинскую повинность, и я пошел в военного училище.

В 1906 г<оду> вышел в офицеры в Финляндию, где прослужил до Германской войны.

Жена моя была учительницей в школе ткачества в б<ывшей> Олонецкой губ<ернии>.

Вот и вся наша родословная. Может быть, меня преследуют за то, что я был офицером, может быть, донос.

Но обвинений нет, и я даже не могу дать объяснений. Спрашивается, какими благами пользовались мы в дореволюционное время, и за что такое наказание. В 52 года мы остались без вещей, без крова, денег и нищие.

Прошу Вас еще раз пересмотреть мое дело.

А. Маллер»¹.

На письме — помета:

«В Прок<уратуру> тов<арищу> Вышинскому (б<ывший> офицер)».

¹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1401. С. 90-91. Автограф.